

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КПСС И
НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТЕПАН ТОВМАСЯН, АШОТ ЭКМАЛЯН

На современном этапе развития социалистического общества, в условиях развертывающейся научно-технической революции созданы материально-технические условия заметного поворота экономики общества развитого социализма к более непосредственному чем прежде решению основных социальных целей нашего развития, ко все более полному удовлетворению всего многообразного спектра материальных и духовных потребностей нашего народа. Такой подход, подчеркивал Л. И. Брежнев в своей речи на очередном октябрьском 1980 г. пленуме ЦК КПСС, «прямо вытекает из той экономической стратегии, которую мы выработали на последних партийных съездах. Стратегии, предусматривающей более глубокий поворот экономики к решению многообразных задач, связанных с повышением благосостояния народа»¹. Сегодня эта стратегическая социально-экономическая цель КПСС, эта «высшая цель социалистического производства прямо и непосредственно становится в центр практической политики партии»². А это означает, что на стадии зрелого социализма практика реализации социально-экономической стратегии КПСС поднимается на новую ступень, на которой устанавливаются полностью адекватные сущности развитого социализма отношения между *экономическим ростом—как средством* и *социальным развитием—как целью* нашего движения вперед, «полнее и ярче раскрываются преимущества социализма как способа производства и образа жизни, его гуманистическая сущность»³. При этом еще глубже осознается роль научно-технического фактора в общественном развитии, его органическое единство с задачами социального прогресса. Особенно рельефно это проявилось на XXIV и XXV съездах КПСС, ознаменовавших собой веху в развитии марксистской теории соотношения научно-технического и социального прогресса. На XXIV съезде КПСС было выдвинуто положение о том, что НТР есть «глав-

¹ «Правда», 21. X. 1980.

² Л. И. Брежнев, Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, М., 1978, с. 624.

³ Л. И. Брежнев, Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 624.

ный рычаг построения материально-технической базы коммунизма»⁴. XXV съезд, обобщая опыт развития НТР в нашей стране и творчески развивая теорию НТР, сделал в этом отношении следующий серьезный шаг вперед. «Мы, коммунисты, исходим из того,— говорил Л. И. Брежнев,— что в условиях социализма НТР обретает верное, отвечающее интересам человечества и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной, построено коммунистическое общество»⁵. Следовательно, XXV съезд КПСС качественно шире ставит вопрос о социальной роли НТР, интерпретируя ее не только как «главный рычаг построения материально-технической базы коммунизма», но и как фактор огромной позитивной силы, необходимой для успешного решения таких, стратегических экономических и социальных целей КПСС, как совершенствование всей совокупности социалистических общественных отношений, их перерастание в коммунистические и воспитание «нового человека».

В этих условиях необходимость детального анализа механизма взаимодействия научно-технических и социальных факторов становится не только перспективной теоретической проблемой большой эвристической ценности, но и исключительно важной прикладной задачей, решение которой дает возможность построить научную модель процесса органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами общества развитого социализма.

Следует отметить, что в последние десятилетия в нашей литературе возобладали точка зрения, согласно которой воздействие научно-технического фактора на социальные процессы и объекты реализуется лишь опосредованно, через систему производственных отношений. Эта модель при детальном рассмотрении реальной практики современного общественного развития во все большей степени выявляет свою ограниченность в анализе и объяснении механизма и движущих сил таких важных в социальном отношении процессов, как тенденции общественного разделения труда, изменения в содержании труда на современном этапе, изменения в соотношении умственного и физического труда, формирование всесторонне развитой личности, и, наконец, такого существенного социального процесса, как динамика социально-классовой структуры социалистического общества в ходе коммунистического строительства.

При обосновании указанного выше методологического подхода обычно ссылаются на авторитет классиков марксизма-ленинизма, пытаясь доказать, что К. Маркс и В. И. Ленин в своих работах всегда, во всех условиях рассматривали взаимоотношение научно-технического и социального фактора лишь через призму господствующего типа производственных отношений, являющихся якобы тотально-необходи-

⁴ «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, с. 57.

⁵ «Материалы XXV съезда КПСС», М., 1976, с. 47.

мым посредующим звеном во взаимосвязи элементов системы «научно-технический фактор—общество» на любом уровне ее рассмотрения. Между тем внимательный анализ трудов основоположников научного коммунизма со всей неопровержимостью доказывает, что К. Маркс и В. И. Ленин, утверждая материалистический принцип примата производственных отношений над другими элементами общественных отношений, отнюдь не считали их абсолютным передаточным механизмом между материальными и духовными моментами общественного производства и социальными отношениями. Они создали логически непротиворечивую, теоретическую схему, отражающую многогранность реального общественного процесса. Само взаимоотношение материальных и духовных моментов производства и социальных отношений они с достаточной определенностью рассматривали на двух уровнях. На общесоциологическом уровне, призванном дать сущностную характеристику качественных этапов развития общества, в соответствии с учением о социально-экономических формациях тип производственных отношений является доминантным моментом и по этой причине взаимодействие системы, производительных сил со всей гаммой социальных отношений и надстроечных явлений, естественно, должно быть рассмотрено только через призму господствующего типа производственных отношений. В этом суть диалектико-материалистического подхода, его принципиальное отличие от всякого рода технико-сциентических концепций, претендующих на общесоциологическую значимость. На втором уровне, охватывающем спектр взаимодействия научно-технического фактора с конкретными социальными процессами и явлениями, развитие науки и техники может вступать во взаимодействие с отдельными сторонами социальной жизни непосредственно, как бы минуя систему производственных отношений. К. Маркс в «Капитале», «Теориях прибавочной стоимости», в подготовительных рукописях к этим фундаментальным работам при анализе механизма реализации социальных потенциалов индустриальной революции XVIII—XIX вв. неоднократно подчеркивал непосредственный характер воздействия механизированной техники на общественные отношения. В. И. Ленин, анализируя тот же процесс, говорил о крутом и резком преобразовании «всех общественных отношений под влиянием машин (заметьте, именно под влиянием машинной индустрии,— подчеркивал В. И. Ленин,— а не «капитализма» вообще)»⁶.

В современную эпоху, в эпоху всепроникающего воздействия науки и техники на общество, в эпоху, когда судьбы человеческой цивилизации решаются на путях взаимной проекции развитого социализма и научно-технической революции, ограничиваться односторонними концепциями взаимоотношения указанных феноменов неверно теоретически и вредно практически. Именно поэтому альтернативным, одномерным моделям— «техника и наука взаимодействуют с социумом *непо-*

⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 2, с. 215.

средственно и независимо от типа производственных отношений», либо «воздействие науки и техники на социальные феномены осуществляется лишь *опосредованно*, проецируясь через господствующий тип форм собственности», — должна быть, по нашему убеждению, противопоставлена *многомерная* модель, рассматривающая это взаимоотношение как сложный динамический процесс, элементы которого, в зависимости от уровня анализа, взаимоотносятся друг к другу как непосредственно, так и опосредствуя свое взаимоотношение типом производственных отношений. Такая конструкция не только дает возможность существенно, более многосторонне и корректно раскрыть реальный механизм органического соединения достижений НТР с преимуществами социализма и в то же время определить принципиальные лимиты и пределы развертывания научно-технической революции в условиях капитализма, но и, на наш взгляд, путем раскрытия сети причинно-следственных связей в системе «НТР—развитый социализм» может послужить методологической основой оптимизации научно-технического, экономического и социального планирования.

Попытаемся показать эвристическую правомочность рассмотриваемой модели путем анализа взаимодействия двух социальных феноменов с научно-техническим фактором: «технологический тип работника» и «процесс социально-классовой интеграции развитого социализма». Каждый из этих феноменов, являясь по своей сущности социальным, стоит на различном расстоянии от научно-технического фактора и, тем не менее, каждый из них в процессе своего формирования несет на себе реальную печать непосредственного, прямого воздействия развития науки и техники.

Понятие «технологический тип работника» является социологической категорией, обозначающей различные типы личного элемента производства на различных этапах развития техники. Отталкиваясь от функционального принципа периодизации техники, мы предлагаем схему, согласно которой трем качественно отличным этапам развития техники (подчеркиваем, именно техники, а не развития общества в целом) соответствуют три качественно отличных типа непосредственного производителя (технологического типа работника).

Согласно функциональному принципу, критерием качественных фаз развития техники является степень объективации техническими средствами основных функций труда. Применение этого критерия к истории развития техники приводит к следующей периодизации: фаза *ручных орудий*— все функции труда выполняет человек; фаза *машин*—двигательную, передаточную и рабочую функцию выполняет техническая система, а человек лишь непосредственно управляет ее действиями, управляет технологическим процессом по непосредственному воздействию на предмет труда; фаза *автоматов*— все основные функции труда по непосредственному воздействию на предмет труда объективированы и выполняются техникой. Человек перестает быть непосредственным участником технологического процесса. Он создает, совершенству-

ет технику и технологию, организует и контролирует технологический процесс. Как видим, чем выше степень объективации, тем качественно выше уровень развития искусственных средств труда и тем меньше они нуждаются в непосредственном участии живого труда для реализации основных функций труда. Несовершенство искусственных средств труда дополняется, компенсируется общественным человеком путем приведения в движение естественных органов труда, наличных навыков и способностей к труду. Именно в процессе труда развиваются или отмирают одни навыки, способности и начинают формироваться и развиваться другие. И это непосредственно обусловлено качественным уровнем развития тех искусственных органов труда, которые создаются и используются общественным человеком для реализации трудового процесса. В свою очередь систематическое применение субъектом труда в процессе жизнедеятельности тех или иных своих естественных органов труда, навыков и способностей с необходимостью влияет на многофакторный процесс развития потребностей человека как личности и является важным компонентом того общественного механизма, который определяет его потребность в приобретении определенного рода и уровня знаний, что и является одной из характеристик социального типа личности той или иной исторической эпохи. Следовательно, технические средства, находящиеся на качественно различных уровнях развития, развивают, детерминируют навыки и способности субъекта труда. Справедливо и обратное утверждение. Таким образом, каждый качественно новый уровень развития технических средств непосредственно вызывает к жизни субъект труда, наделенный новыми навыками и способностями, а значит и потребностями. Субъект труда, взятый как носитель такого набора навыков, способностей и потребностей, которые непосредственно обусловлены применяемым в процессе труда уровнем развития технических средств, мы и называем *технологическим типом работника*.

В свете подобной трактовки мы видим, что на уровне *ручных орудий* возникает такой тип технологического работника, который предстает перед нами как носитель духовной потенции всего трудового процесса, т. е. эмпирических знаний, умений и опыта, необходимых и достаточных для реализации процесса труда целиком. Это обусловлено низким уровнем развития труда, тотально субъективным характером труда во всех его основных проявлениях и технологической нерасчлененностью конкретных видов труда. Но благодаря этому в трудовом процессе данного типа работника деятельность рук и головы слиты в одном субъекте, являясь двумя сторонами единого трудового процесса каждого производителя.

Совершенно иной технологический тип работника требует *машинизированная техника*. Разлагая, в полном соответствии с принципом машинного производства, технологический процесс на простые составляющие его операции и превратив производство в технологическое

применение естествознания⁷, машины оказали сугубо противоречивое воздействие на развитие субъекта труда. Для своего функционирования машина технологически нуждается, с одной стороны, в массовом живом труде, который, компенсируя ее несовершенство, в помощь ей выполняет те части производственных операций, которые машина еще не может осуществлять, а с другой—нуждается в незначительном по числу персонифицированном носителе науки—основной духовной потенции машинного производства. Реализация этих потребностей и привела к формированию станочника—основного типа субъекта труда машинного производства и инженерно-технического персонала как руководителя технологического процесса этого производства. Станочник в ходе реализации производственного процесса призван выполнять отдельные операции, дополняющие и придающие целостность действию машины. Для этой роли станочник технологически нуждается лишь в ограниченных знаниях и умении, необходимых и достаточных для реализации той отдельной операции, для которой он и предназначен. Что же касается солидных научных знаний, необходимых для реализации технологического процесса в целом, то их носителем выступает уже другая часть субъекта труда машинного производства—инженерно-технологический персонал.

Таким образом, машинная техника неизбежно ведет, с одной стороны, к качественному повышению интеллектуального потенциала производства, но с другой—она же создает объективную возможность для деинтеллектуализации основной части непосредственного производителя, для отделения и противопоставления в процессе производства деятельности головы и рук.

Наконец, на уровне *комплексно автоматизированных технических систем*, взявших на себя выполнение всех основных функций по непосредственному воздействию на предмет труда, в условиях, когда наука все больше превращается в главную духовную потенцию производства, а роль эмпирических знаний уменьшается, в этих условиях вновь коренным образом меняется место, роль и содержание труда субъекта и непосредственно возникает объективная возможность и настоятельная технологическая необходимость в формировании принципиально нового социального феномена—работника нового типа, труд которого по гениальному предвидению К. Маркса, «выступает уже не столько как включенный в процесс производства, сколько как такой труд, при котором человек, наоборот, относится к самому процессу производства как его контролер и регулировщик... Вместо того, чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним»⁸.

Создание и распространение комплексно-автоматизированной техники, бурный рост науки и ее превращение в главную духовную потенцию труда все больше сводит содержание живого труда к творчест-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 472.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46 (II), с. 213.

ву и тем самым предъявляет качественно более высокие требования к уровню интеллектуального развития субъекта труда, ко всей гамме его творческих способностей, к его моральному облику. Более того, все это не только превращает интеллектуально-творческое развитие субъекта труда в технологическую необходимость общественного производства, но и создает объективные условия для подобного развития.

Как видим, процесс технологической социализации личности имеет своим исходным пунктом и движущей силой прежде всего не тип производственных отношений, а господствующий тип техники, непосредственно определяющий содержание труда непосредственного производителя. Однако это отнюдь не означает возвращения к давно опровергнутым себя как теоретически, так и идеологически техницистским концепциям взаимоотношения техники и общества. Наука и техника, воздействуя в определенных условиях на социум непосредственно, тем не менее, всегда осуществляют этот процесс на базе производственных отношений, которые определяют как социальную траекторию, так и лимиты этого воздействия.

Итак, хотя существуют социальные процессы, возникающие на технологической основе, однако это вовсе не означает, что производственные отношения, в лоне которых это происходит, нейтральны к этим процессам. В случае соответствия производственным отношениям они резко ускоряются. Если же эти социальные процессы противоречат производственным отношениям, то последние начинают тормозить их ход, деформировать их, а в ряде случаев могут их полностью репрессировать. Так например, процесс формирования на базе капиталистических производственных отношений технологического типа работника, детерминированного машинной техникой, привел к превращению непосредственного производителя в живой придаток машин. Тот же процесс на базе социалистических производственных отношений имел совершенно иную траекторию и привел к качественно иным результатам благодаря тому воздействию, которое оказывала и оказывает на него социально-экономическая политика КПСС, основополагающим принципом которой является тезис о свободном, всестороннем развитии трудящихся масс — как высшей цели социалистического общества.

Еще более рельефно эту закономерность можно проиллюстрировать на примере процесса формирования нового технологического типа работника вследствие совершающегося в ходе развертывания НТР перехода от машин к комплексно-автоматизированным системам. Поскольку всестороннее интеллектуальное развитие субъекта труда вытекает из сущности социализма как общественного строя, постольку начавшийся в этих условиях процесс формирования нового технологического типа работника нашел для себя чрезвычайно благоприятную почву. В то же время органическое несоответствие НТР сущности капитализма ведет к тому, что указанный процесс тормозится, и чем дальше, тем больше. В итоге новый технологический тип работника вряд ли сумеет в условиях капитализма получить сколько-нибудь пол-

ное развитие. Это обстоятельство является, на наш взгляд, одной из причин того, почему НТР, начавшаяся и у нас, и в условиях капитализма, достигнет своих развитых форм, полностью развернется и победит только в условиях социализма.

Завершая этот вопрос, следует иметь в виду еще одно важное обстоятельство: возможности подобных социальных процессов производить непосредственные изменения в общественной жизни принципиально ограничены. Так например, они не могут привести к каким-либо существенным изменениям в сфере производственных отношений капитализма. Это под силу исключительно социальной революции.

Непосредственность социального воздействия революционизирующей техники на общество можно проследить и на примере непосредственного влияния технологии на отдельные стороны такого основополагающего социального процесса, каким является процесс интеграции социально-классовых различий и переход общества зрелого социализма к коммунизму. Известно, что этот процесс в условиях ликвидации классового антагонизма протекает двумя взаимосопреженными путями: а) путем перерастания сельскохозяйственного труда в род индустриального, при одновременной трансформации кооперативной собственности в общенародную и б) путем расширения ареала непосредственно производительного труда, реализующегося в двух основных формах: 1) на базе превращения науки в непосредственную производительную силу и трансформации ряда форм интеллектуального труда в род непосредственно-производительного труда; 2) на базе кибернетизации производства и трансформации традиционно производительного труда в род творческого, интеллектуального труда. В первом из указанных случаев происходит процесс интеграции основных классов нашего общества—рабочего класса и колхозного крестьянства, второй случай отражает процесс интеграции т. н. непосредственно производительных классов нашего общества с интеллигенцией.

Рассмотрим механизм непосредственного воздействия НТР на эти взаимопроникающие стороны единого процесса социальной интеграции общества развитого социализма в отдельности.

Роль технологического фактора в изменении содержания труда в области сельскохозяйственного производства общеизвестна. В ходе индустриализации и сейентификации сельскохозяйственного производства механизатор и агроном становятся основными фигурами в агропроизводстве, а труд их—трудом, близким к индустриальному. Однако справедливости ради следует подчеркнуть, что эти процессы в своей доминанте пока являются процессами ликвидации того технологического лага, того разрыва, который уже со времен I-ой промышленной революции возник между агротехнической сферой и сферой промышленной индустрии. На этих путях сельское хозяйство, по существу, призвано реализовать возможности, которые в принципе были открыты для нее предыдущей эпохой—эпохой механизированной технологии и классической науки XIX и первой половины XX вв. Этим, собствен-

но, и объясняется то обстоятельство, что фундаментальные особенности сегодняшнего механизированного сельскохозяйственного труда, связанные с сезонностью сельскохозяйственного производства, его зависимостью от климатических условий, пространственной разбросанностью и, наконец, принципиальной ограниченностью его продуктивности возможностями природных факторов, являются серьезным препятствием полной трансформации сельскохозяйственного производства в род индустриального, а сельскохозяйственного труда — в собственно индустриальный. Только нарастающая биогенетическая революция, призванная эмансипировать сельскохозяйственное производство от ее традиционных лимитов, может привести к своеобразной антропофикации природного биологического процесса, к ее трансформации в индустриальный процесс искусственного фотосинтеза, промышленного биосинтеза и направленного конструирования биологических систем с заданными свойствами путем применения генной инженерии. Именно здесь начинается подлинно человеческая реконструкция природного процесса и сопряженность темпов развития биоиндустрии с индустрией искусственных промышленных систем, соразмерность изменения содержания труда в области агропромышленности с изменениями труда в собственно индустрии. В этом процессе, носящем чисто антропогенный характер, роль НТР как социального фактора нельзя переоценить. Конечно, процесс сближения сельскохозяйственного и индустриального труда протекает и на современном уровне технологии и применения науки к сельскохозяйственному производству, но его завершение обусловлено дальнейшим развертыванием НТР, еще с одной стороны раскрывая всю глубину известного партийного тезиса о том, что «только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество»⁹. На этих путях лежит реальный механизм полной ликвидации существенных различий между рабочим классом и колхозным крестьянством.

Еще более рельефна и непосредственна социальная роль НТР в реализации второй стороны процесса социально-классовой интеграции нашего общества в ходе движения к коммунизму — стороны, охватывающей сферу сближения и, в конечном итоге, слияния т. н. традиционно производительных классов социалистического общества — рабочего класса и колхозного крестьянства, с одной стороны, и т. и. непродуцительной социальной прослойки — интеллигенции — с другой. Этот процесс в целом реализуется на базе двух тенденций, каждая из которых непосредственно и прямо связана с социальным содержанием НТР и его основных компонентов — нового уровня развития технологии и новой социальной функции науки, превращающейся в непосредственную производительную силу, в производительную силу в собственном и прямом смысле этого слова.

⁹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 47.

Прямым социальным результатом трансформации науки в непосредственную производительную силу является закономерный процесс расширения сферы производительного труда и тенденция постепенного включения в него все новых форм умственного, интеллектуального труда. К. Маркс в своем учении о совокупном работнике показал, что уже в эпоху механизированного производства «не отдельный рабочий, а все более и более общественно комбинированная рабочая сила становится *действительным исполнителем* совокупного процесса труда», где «один больше работает руками, другой больше головой, один как управляющий, инженер, технолог и т. д., другой как надсмотрщик, третий непосредственно как рабочий физического труда»¹⁰. Особенно важно следующее продолжение мысли К. Маркса. Он подчеркивает, что в этих условиях «все большее количество *функций* рабочей силы входит в непосредственное понятие производительного труда, а их носители все более относятся к категории производительных рабочих»¹¹. В этой формуле вновь раскрывается величие К. Маркса как социального прогностика, сумевшего увидеть в рудиментных тенденциях сравнительно неразвитой капиталистической машинной индустрии начальную стадию сущностных социально-технологических процессов эпохи НТР и зрелого социализма.

На современном этапе развития науки, техники и общественных отношений проявляется все более осязаемая тенденция стирания функционально-социальных различий не только между непосредственным производителем и НТР, но и между этими последними и некоторыми группами ученых, реализующих процесс превращения науки в непосредственную производительную силу. Эти изменения, реализующиеся в условиях развитого социализма под непосредственным воздействием НТР, выходят за рамки простого функционального изменения содержания труда, они уже сегодня приобретают характер социально-классовых сдвигов. Именно эта тенденция пронизательно отмечена Л. И. Брежневым, который в своей статье «Исторический рубеж на пути к коммунизму» дал принципиально новую теоретическую формулу, отражающую этот процесс. «В условиях развитого социализма и под влиянием научно-технической революции,— подчеркивал Л. И. Брежнев,— растет производительник нового типа, в деятельности которого все гармоничнее сочетается физический и умственный труд»¹². Здесь характерны два момента: во-первых, Л. И. Брежнев прямо рассматривает этот процесс как равнодействующую двух тенденций развития общества зрелого социализма и современной научно-технической революции, и, во-вторых, характеризует его не как функциональный, а как структурно-содержательный процесс, в итоге которого формируется совершенно новый тип работника—не рабочий новой формации, не

10 К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 49, с. 95.

11 К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 49, с. 95.

12 Л. И. Брежнев, Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 625.

крестьянин новой формации, а *производственник нового типа*. Это уже социальная характеристика, выражающая суть и содержание, механизм и траекторию начавшихся интегративных процессов в социально-классовой структуре общества развитого социализма под непосредственным воздействием НТР. Область анализа непосредственного воздействия НТР и его компонентов—новой науки и принципиально новой техники—можно было бы существенно расширить. Но и сказанного, вероятно, достаточно для утверждения тезиса о непосредственной социальной природе этих феноменов, о непосредственном социальном эффекте их взаимодействия с общественными феноменами в условиях социализма.

Из сказанного можно сделать следующий общетеоретический вывод. Непосредственное влияние техники и науки на определенные стороны социальной жизни и социальных отношений является социологическим законом, проявляющимся особенно отчетливо и зримо в периоды совпадения во времени революционных преобразований в технике и науке с революционным преобразованием элементов социальной жизни. Таким был период т. н. I-ой индустриальной революции конца XVIII—начала XIX вв., таким, в определенном смысле, является наша эпоха—эпоха зрелого социализма и II-ой индустриальной революции, получившей, может быть, не очень адекватное своей социальной сущности название—НТР.

В то время, как в сфере теоретических исследований мы продолжаем, подчас, оставаться на позициях недооценки прямого и непосредственного влияния научно-технических факторов на элементы общественного организма, в практике социально-экономического строительства, в частности, в практике народнохозяйственного планирования эти предубеждения давно изжиты. Более того, в отдельных случаях здесь наблюдается тенденция рассматривать в качестве альтернативы чисто социологическому подходу подход преимущественно техницистический. Этот подход основывается на некотором упрощении сложной, многофакторной, зачастую противоречивой связи технико-научных и социальных процессов, на недооценке специфики формирования социальных показателей, на рассмотрении взаимоотношения научно-технической сферы и социума в рамках линейной системы «аргумент—функция», где технико-экономический фактор выступает как некая независимая переменная, изменения которой якобы почти с математической необходимостью вызывают социальные изменения, а социальная эффективность процесса практически отождествляется с технико-экономической эффективностью. Между тем, и это необходимо подчеркнуть со всей безоговорочностью, непосредственность влияния научно-технического фактора на определенные социальные процессы отнюдь не означает примитивной линейности этого взаимоотношения. Социальные процессы—это специфические феномены, равнодействующая которых складывается на базе взаимодействия многих моментов и результат которых выражает сложную цепь причинно-следственных свя-

зей в системе, где научно-технический фактор является одним из важнейших, но тем не менее *одним* из элементов. Игнорировать это важное в методологическом аспекте положение в теории означает отдавать дань технократической социальной мифологии, а на практике это может привести к достаточно существенным издержкам в сфере составления и реализации прогнозов социально-экономического развития. Проиллюстрируем нашу мысль на простом примере. Известно, что в условиях неполной механизации зачастую даже небольшая часть немеханизированных работ требует непропорционально большого количества работников для своей реализации. Так, по подсчетам Института экономики АН СССР, при механизации земляных работ в строительстве на 99% на оставшийся 1% приходится $\frac{1}{3}$ рабочих, занятых земляными работами. С технической и экономической точки зрения 99% механизации земляных работ—это показатель, говорящий о чрезвычайно высоком уровне механизации производства. Однако несложные подсчеты, проведенные с применением специфически социальных параметров, раскрывают не только нетождественность, но и существенное расхождение в оценке этого феномена с технико-экономической и социальной точки зрения. Выясняется, что для выполнения немеханизированной части земляных работ, составляющих 1% всего объема работы, затрачиваются усилия примерно одной трети занятых, выполняющих работу, содержанием которой является ручной физический труд, лишенный почти полностью творческого начала и не требующий ни сколько-нибудь высокой профессиональной квалификации, ни сколько-нибудь существенных знаний и интеллектуального уровня. Если мы дополнительно внесем в систему анализа ряд необходимых социальных параметров, отражающих социо-психологические моменты, а также социальную ситуацию, в контексте которой осуществляется весь этот процесс, то раскроется целая цепь социальных и социо-психологических связей и обусловленностей (от вопросов удовлетворенности производителя своим трудом до степени его социальной интегрированности в среде, в которой он трудится), цепь, общая социологическая оценка которой в целом должна быть характеризована как неблагоприятная.

Таким образом, степень социальной эффективности процесса, измеряемая в показателях степени интеллектуального и творческого развития производителя, уровня его социализации, степени его отношения к труду, степени его интегрированности в данной социальной среде, существенно отличается от степени техно-экономической эффективности, измеряемой такими категориями, как уровень механизации, производительность труда, коэффициент фондоотдачи, показывая, что при всей сопряженности технико-экономических и социальных показателей последние отнюдь не являются линейной функцией от первых, и модель оптимального технико-экономического развития отнюдь не всегда является и моделью оптимального социального прогресса.

При всей непосредственности прямого воздействия научно-технического фактора на социальный организм рассматривать этот процесс

с позиций линейной зависимости социального развития от технико-экономического, это означает, в конечном итоге, решать практические вопросы социального развития с позиций технологического детерминизма, с позиций осознанной или неосознанной недооценки специфики социальных закономерностей и значимости социальных целей, поставленных перед обществом развитого социализма:

Следует признать, что на начальных этапах социалистического строительства при решении насущных задач, от которых зависело само существование нашего государства, мы были вынуждены в отдельных случаях обращать превалирующее внимание на технико-экономическое развитие нашего общества, рассматривая подчас процессы технического и экономического развития не только как *средство*, но и, иногда, как непосредственную *цель*. В этих условиях еще была возможна недооценка специфики социальных процессов, рассматривание их как некой функции экономических процессов. Но сегодня, в условиях развитого социализма, когда партия закономерно ориентирует деятельность всего нашего общества на прямое и непосредственное решение конечных социальных целей нашего движения, недооценивать специфический характер социальных процессов означает не только совершать существенную теоретическую ошибку, но и стать перед опасностью серьезных практических просчетов.

Заметное изменение непосредственной целевой установки народнохозяйственного роста, естественно, влечет за собой существенное изменение и методологии социально-экономического планирования. Планирование экономического и социального развития является программно-целевым, где исходным пунктом является планирование и прогнозирование количественно-качественных показателей социального развития, выступающего по отношению к экономическому росту как цель, определяющая основные параметры народнохозяйственного развития как средства.

Планирование по принципу «социальные цели→экономические средства→социальные результаты» предполагает ряд процедур, из которых, на наш взгляд, наиболее существенны: 1. определение исходных блоков «достигнутых социальных результатов» предыдущего развития, формулируемых в системе количественно-качественных показателей социального развития к моменту планирования (показателей достигнутого соотношения ручного и механизированного, умственного и физического, индустриального и сельскохозяйственного труда; показателей квалифицированного и образовательного уровня занятых; показателей уровня развития науки и степени ее превращения в непосредственную производительную силу; показателей уровня потребления материальных и духовных ценностей; показателей условий труда; среды обитания и быта; показателей, характеризующих динамику демографических, урбанизационных и миграционных процессов; показателей, характеризующих динамику всестороннего развития личности; наконец, интегрирующих показателей динамики стирания классовых

и социальных различий в обществе); 2. определение системы показателей реально возможного экономического роста, призванного обеспечить предметно-материальную базу дальнейшего социального развития (темпы и направление развития общественного народнохозяйственного организма в целом; соотношения темпов и объемов развития между производственной и непроеизводственной сферами; между I и II подразделениями производства; между основными отраслями производства; определение соотношения между интенсивной и экстенсивной моделями экономического развития с учетом роста трудовых ресурсов и темпа научно-технического прогресса); 3. на базе характеристики тенденций развития и процедур 1 и 2, отражающих, соответственно, исходные результаты предшествующего социального развития и материально-предметные возможности экономического роста на планируемый период, определение системы блоков «социальных целей», фиксирующих прогнозы основных направлений и уровней социального развития в количественно-качественных показателях; 4. установление горизонтальных корреляций между элементами подсистемы «социальное развитие» и вертикальных корреляций между подсистемами «социальное развитие» и «экономический рост» с учетом двух важных методологических моментов: во-первых, того, что взаимоотношение «экономический рост» и «социальное развитие» далеко не всегда выступает в линейной форме, где социальное развитие является непосредственной функцией экономического роста; во-вторых: система «экономический рост→социальное развитие» в определенных случаях должна разветвляться в более сложную систему «производственная сфера→непроизводственная сфера→социальное развитие».

Переориентация нашей экономики в направлении прямого и непосредственного решения социальных целей нашего общества, превращение ее в мощный рычаг и решающее средство достижения конечных социальных целей социалистического преобразования ставит перед марксистской политэкономией и социальной философией новые сложные задачи, требует от социологов психологической переориентации в сторону решения сложных социально-экономических проблем, делает императивным велением времени органический союз экономической и социологической наук, их своеобразную интеграцию для разработки комплексных, системных моделей социально-экономического развития общества зрелого социализма.

Сегодня, как никогда прежде, необходима интенсивная и последовательная работа социальных философов на уровне средней теории с целью разработки оптимальных вариантов социального развития. Это благодарная, но трудная миссия, т. к. «практика показала, что развитие, совершенствование социализма—задача не менее сложная, не менее ответственная, чем создание его основ»¹³. Поэтому на путях творческой переориентации социальных философов в сторону задач иссле-

¹³ Л. И. Брежнев, Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 623.

дования и планирования социального прогресса, на путях органического союза и интеграции экономической и социологической науки, наконец, на путях определенной перестройки самой системы социально-экономического планирования и соответственно организационной перестройки структуры самих планирующих органов в соответствии с новыми требованиями и задачами лежит основа связи науки об обществе с практикой общественного развития, ключ к подлинной практической значимости марксистско-ленинской социологии.

**ՍՄԿԿ ՍՈՑԻԱԼ-ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՍՏՐԱՏԵԳԻԱՆ ԵՎ ՍՈՑԻԱԼԻՍՏԱԿԱՆ
ՀԱՍԱՐԱԿՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԿԱՑՄԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ ՄԵԹՈԴՈԼՈԳԻԱԿԱՆ
ՊՐՈՐԼԵՄՆԵՐ**

ՍՏԵՓԱՆ ԹՈՎՄԱՍՅԱՆ, ԱՇՈՏ ԻՎՄԱՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո ռ մ

Հասուն սոցիալիզմի փուլում ՍՄԿԿ սոցիալ-տնտեսական ստրատեգիայի իրականացումը բարձրանում է մի նոր աստիճանի, երբ հաստատվում են զարգացած սոցիալիզմի էությունը լիովին համապատասխանող հարաբերություններ, մի կողմից, տնտեսական աճման՝ որպես հասարակական առաջընթացի միջոցի, և, մյուս կողմից, սոցիալական զարգացման՝ որպես այդ առաջընթացի նպատակի միջև, երբ է՛լ ավելի է գիտակցվում գիտատեխնիկական գործոնի գերը հասարակության զարգացման մեջ: Այս պայմաններում գիտատեխնիկական և սոցիալական գործոնների փոխներգործության մեխանիզմի հանգամանալից վերլուծությունը դառնում է բացառիկ կարևոր կիրառական խնդիր: Այդ վերլուծությունը հնարավորություն է տալիս մշակելու մի նոր մոդելի տարբերություն մեր գրականության մեջ եղած երկու արտերնատիվ մոդելների, որոնցից մեկի համաձայն տեխնիկան և գիտությունը հասարակական ամբողջի հետ փոխներգործում են անմիջականորեն և հասարակական հարաբերությունների տիպից անկախ, իսկ մյուսի համաձայն գիտության և տեխնիկայի ներգործությունը հասարակական երևույթների վրա կատարվում է միայն միջնորդավորված՝ բեկվելով սեփականության ձևերի տիրապետող տիպի միջով: Առաջարկվող բազմաշափանի մոդելի մեջ հիշյալ փոխներգործությունը բարդ դինամիկական պրոցես է, որի տարրերը, նայած վերլուծության մակարդակին, փոխհարաբերվում են ինչպես անմիջականորեն, այնպես էլ արտադրական հարաբերությունների տիպով միջնորդավորված: Այդպիսի մոդելի մշակումը հնարավորություն է ընձեռում ավելի բազմակողմանիորեն և կոնկրետ բացահայտելու սոցիալիզմի առավելությունների հետ գիտատեխնիկական հեղափոխության սերտաճման իրական մեխանիզմը, միաժամանակ այն կարող է նաև մեթոդոլոգիական հիմք լինել գիտատեխնիկական, տնտեսական և սոցիալական պլանավորման օպերիմալացման համար: